

солидировать гражданское общество на основе надёжных социальных гарантий и уверенности в завтрашнем дне. В этом контексте выбор стратегической цели в виде устойчивого социального развития как элемента идеологии белорусского государства представляется наиболее разумным [8; 2-6]. Заложенный в основу идеологии белорусского государства, как и конституирующий элемент действующего экономического и общественного порядка в европейских странах, принцип социальной государственности предполагает огромную ответственность власти за жизнь людей и её качество. Ибо требовать самоотверженности и самоответственности, поддержки государственных преобразований можно лишь от людей, у которых есть шанс получить профессию, работу, позволяющую достойно жить, шанс дать детям образование, соответствующее требованиям современного общества и т. д. В свою очередь, устойчивое развитие экономики и общества, формирование эффективного государства возможны только на основе расширения социальной поддержки проводимых реформ и социальной консолидации даже в глобальном масштабе. Поэтому именно в русле обмена опытом построения социального государства следует выстраивать государственную политику современным Беларуси и Германии, чтобы не уступать друг другу по масштабам социального развития.

1. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1967.
2. Ebnberg H. Ohne den Produktionsfaktor Sozialstaat keine stabile Wirtschaft. – Bonn: FES, 1995.
3. Германия: Факты. Frankfurt. – М.: Societats – Verl., 1998.
4. Alber J. Der deutsche Sozialstaat im Licht international vergleichender. Daten // В.: Levjathan, 1998. H. 2.
5. Lampert H. Reformschliche Schiefagenader Szialstaatskritik // Sozialer Fortschritt. 2000. № 1.
6. Dabrendorf R. The Third Way and Liberty: An Authoritarian Streak in Europes New Center // Foreign Affairs. 1999. № 5.
7. Штрассер. И. Будущее социального государства // Социальное государство в Западной Европе. – М.: ИНИОН, 1999.
8. Послание Президента А. Лукашенко Национальному собранию и белорусскому народу // Знамя юности. 16 апреля 2004 г.

Зайцева Н. И. (г. Брест, ЧУР «БТБуп»)

ГЕНЕЗИС РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ)

На рубеже веков и тем более тысячелетий вполне естественно, что учёные самых различных областей науки в своих работах большое внимание уделяют обзору и критическому анализу важнейших научных достижений прошедшего столетия. Разумеется, не стали исключением из общего правила и экономисты, перед которыми XX век развернул грандиозную панораму столь глубоких и масштабных трансформаций мировой экономической системы, что их осмысление потребует от учёных ещё много времени и интеллектуальной энергии.

Анализ ряда отечественных и зарубежных публикаций, посвящённых рассмотрению основных достижений экономической науки за последние 100 лет, позволяет выделить некоторые глобальные, магистральные тенденции развития экономической теории, даже, несмотря на многообразие, а зачастую антагонизмы, её основных парадигм и концепций. Одно из таких направлений, по нашему мнению, тесно связано с проблемой «материализации» теоретических знаний, их связи с практикой [1, 95]; [2, 97]; [3, 92]. Так, в XX веке отчётливо обозначили себя явные несоответствия реалий экономических процессов их теоретическим моделям. Указанные противоречия проявили себя в форме глубоких и масштабных экономических кризисов, вопиющего экономического неравенства как отдельных людей, так и целых государств,

повсеместного ухудшения экологической ситуации; наконец, в виде возникновения и распространения тоталитаризма принципиально нового, доселе невиданного типа, планетарного по своим масштабам: Очевидно, что именно данное обстоятельство выдвинуло на передний план проблему взаимодействия теоретического и прикладного экономического знания. Иначе говоря, общеизвестный тезис «практика – критерий истины» нашёл своё подтверждение в высказывании известного американского экономиста У. Баумоля о том, что среди экономистов «... нарастает степень недовольства теорией, которая не вооружает нас инструментарием для анализа и не поддается империческому тестированию» [1, 95].

К сожалению, в нынешнем столетии наиболее отчётливо ощутили (и продолжают ощущать) «материальное бесплодие» экономической теории страны так называемого постсоветского пространства. Вместо обещанного советской политэкономией изобилия благ, целые народы в процессе строительства социализма получили их тотальный дефицит, а полтора десятилетия воплощения идей сменившей её западной экономики заставили большинство людей напрочь забыть свои прежние рассуждения о «жизни как в Швеции» и вести речь об элементарном выживании. По мнению ряда отечественных экономистов (С. А. Пелех, Р. М. Нуриев и др.), в результате так называемых рыночных реформ в Беларуси, России, Украине и т. д. мы не только не достигли поставленных целей (если, конечно, эти цели не есть стремление установить рекорд скорости выращивания супермиллиардеров), а наоборот, по всем основным направлениям стремительно теряем позиции; даже несмотря на то, что многие внешние атрибуты рыночной системы в целом давно уже соблюдены [4]. Так, в России, где в полном соответствии с учением о конкурентных рынках приватизировано всё и вся подряд (в этой стране осталось менее 4 % государственных предприятий), трансформационное падение производства составило 50 %, причём в наукоёмких отраслях – 80 % и более. Констатируемый современной официальной статистикой скромный экономический рост (по мнению некоторых независимых экспертов в России по-прежнему продолжается рецессия) во многом обусловлен варварской эксплуатацией недр страны в условиях весьма благоприятной для России конъюнктуры цен на рынке энергоресурсов и сырья. В итоге, согласно даже официальной статистике, доходы россиян в среднем отличаются от уровня дореформенных времен на 40 %, более четверти населения этой страны живут ниже уровня прожиточного минимума, а степень криминализации общества, утечка мозгов и бегство капиталов давно превышают разумные пределы.

Хотя Беларусь официально ещё не признана (как, например, Россия в 2003 г.) в качестве страны с рыночной экономикой, и трансформационный спад в ней оказался не столь глубоким (25-30 %), тем не менее признаки надвигающегося кризиса налицо – из-за острого инвестиционного дефицита износ основных средств достиг 70-80 %, причем, прежде всего, пострадали наукоёмкие и являющиеся своего рода визитной карточкой страны отрасли (станко- и машиностроение, радио- и микроэлектроника, предприятия военно-промышленного комплекса и т. д.).

Идёт время и насущной потребностью становится поиск дополнительных путей привлечения прямых иностранных инвестиций, использование опыта других стран, успешно решающих данные проблемы. И поэтому государственная инвестиционная политика сейчас должна быть направлена именно на то, чтобы обеспечить инвесторов всеми необходимыми условиями для работы на белорусском рынке, а значит, в перспективе мы можем рассчитывать на изменение ситуации в экономике в лучшую сторону.

Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) являются относительно новым явлением для правовой системы Республики Беларусь. Однако следует отметить, что законодательства о СЭЗ является, пожалуй, одной из немногих областей белорусского законодательства, которое за время своего существования не претерпело каких-либо существенных изменений в части регламентации прав и обязанностей субъектов инвестиционной деятельности. Это позволяет утверждать, что создание и развитие СЭЗ является одним из приоритетных направлений государственной инвестиционной политики. Только в текущем году в республике созданы две новые СЭЗ, и теперь каждый областной центр может предложить

как иностранному, так и отечественному инвестору вполне приемлемые условия для инвестирования в организацию производства на территории СЭЗ.

Так первая СЭЗ «Брест» создана в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 20.03.96 г. № 114 сроком на 50 лет.

СЭЗ «Минск» – 02.03.1998 г.

СЭЗ «Гомель – Ратон» – 02.03.1998 г.

СЭЗ «Витебск» – 06.10.1999 г.

СЭЗ «Гродноинвест» – 05.11.2002 г.

СЭЗ «Могилев» – 31.01.2002 г.

Цели и задачи каждой из зон определяются в зависимости от функционального типа СЭЗ устанавливаемого соответствующим Положением. В основном это привлечение и эффективное использование иностранных и национальных инвестиций для создания и развития ориентированных на экспорт производств, основанных на современных и высоких технологиях, а также эффективное использование имеющихся производственных площадей. Тем не менее, есть и специфические цели. Например, для СЭЗ «Гомель – Ратон» – это вовлечение в производственную деятельность нетрадиционных ресурсов и источников энергии, для СЭЗ «Брест» – расширение производства потребительских товаров и услуг, для СЭЗ «Минск» – повышение загрузки аэропорта «Минск-2» и дальнейшее развитие воздушного сообщения, для СЭЗ «Витебск» и «Могилев» – развитие и обеспечение эффективного использования имеющейся инженерной и транспортной инфраструктуры, для СЭЗ «Гродноинвест» – трансформация в экономику региона передовых ресурсо- и энергосберегающих технологий.

На всех СЭЗ Республики Беларусь в качестве резидентов работают предприятия с иностранными инвестициями из Польши, Великобритании, Италии, Германии и так далее.

Доля Германии в инвестиционной, культурной, исторической и экономической политике на современном этапе развития нашего государства весьма значима. Так, крупнейшими из предприятий-резидентов всех СЭЗ с долей Германии являются:

- СП «Санта-Бремор» – производство мороженого, переработка рыбы,
- ИП «Белкэпс» – производство алюминиевого колпачка и прокладки из вспененного полиэтилена,
- СП «Беккер-Систем Беларусь» – производство профилей из ПВХ, окон и дверей,
- СП «Белизолит» – производство предизолированных труб,
- ИП «Вителла» – производство шоколадной глазури и другие.

Разумеется, полностью возложить ответственность за будущее нашей экономики на СЭЗ невозможно. Опыт развивающихся стран учит, что наряду с эндогенными факторами – неразвитостью рыночной инфраструктуры и недостаточностью конкуренции на внутреннем рынке – надо учитывать внешние факторы, которые заключаются в принятии всего лучшего от стран, которые протягивают нам руку помощи. Одной из таких стран для нашей республики является Германия.

Понимаю, что теория реформ, в том числе и концепция экономических преобразований, должна быть подвергнута весьма глубокому и всестороннему теоретическому осмыслению, и использование схем и моделей на основе опыта других стран и должно исключать исключительно из национальных интересов нашей страны.

1. Баумоль У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001, № 2.
2. Нуреев Р., Лагов Ю. Плоды просвещения (новая российская экономическая наука на пороге III тысячелетия) // Вопросы экономики. 2001, № 1.
3. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001, № 2.
4. Гоев А. И., Пелих С. А. Динамичный менеджмент. – Мн.: Энциклопедикс, 2002.
5. Байнев В. Ф. Антикризисное управление. – Мн.: БГУ, 2002.